

14 февраля самому крутому супермену советского кино Николаю Еременко исполняется пятьдесят лет. Девушки стали произносить его имя с придыханием после фильмов «У озера» и «Красное и черное», а после боевика «Пираты XX века» артист получил статус настоящего секс-символа...

Но когда в 80-м на экраны вышел этот фильм, только ленивый не лягул картину. Что только не ставилось в укор ее создателям! Как минимум — махровая пошлость, потворство низменным вкусам, пропаганда насилия, жестокости и западного образа жизни. «Критики ругали картину с таким пылом, будто я снял порнуху!» — недоумевает и сегодня режиссер Борис Дуров. Однако только в 1980 году она собрала, по подсчетам Госкино, 87,6 миллиона зрителей. А по собственной статистике Киностудии им. Горького — 103 миллиона! А Николай Еременко признан журналом «Советский экран» лучшим актером года. И сегодня история о похищении корабля с опиум, придуманная Станиславом Говорухиным, напильгованная взрывами, пожарами, потопами, каратами и перестрелками, очень популярна на нашем ТВ. Ее показывают, как шутят Еременко, «с завидной регулярностью укола наркомана»...

5
ЛУЧШИХ СОВЕТСКИХ
БОЕВИКОВ
с точки зрения
«МК-Бульвара»

- 1** «Белое солнце пустыни» (1969)
реж. Владимир Мотыль
- 2** «Неуловимые мстители» (1966)
реж. Эдмунд Кеосаян
- 3** «Пираты XX века» (1979)
реж. Борис Дуров
- 4** «...По прозвищу Зверь» (1990)
реж. Александр Муратов
- 5** «Одинокое плавание» (1985)
реж. Михаил Туманишвили

ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА

Йо-хо-хо и бутылка водки

Наталья БОБРОВА

— Когда я собрал группу и прочитал сценарий, — вспоминает сегодня **Борис Дуров**, — то сказал: «У нас есть возможность доказать, что мы настоящие профессионалы, — если фильм соберет 75 миллионов»...

Участники съемок вполне подтвердили свою профпригодность. «Золотоносную» идею подал **Станислав Говорухин**. Над сценарием они работали вместе с Дуровым:

— Тогда сюжет казался довольно необычным. Наше имперское мышление с трудом представляло, что на советское судно нападают. Тем не менее Госкино одобрило сценарий, отпустив, правда, очень маленькую смету. Специфика абсолютно не учитывалась.

Тем не менее сняли картину довольно быстро, месяца за три. Все «тропические» съемки проходили в Крыму, а также в Мариуполе (Жданове). Туземная деревня из бамбука с пальмами, шуршащими железной «листвой», поднялась под Коктебелем, «пиратские» корабли швартовались в Царской бухте в Новом Свете.

При «большевиках» работать было легче. Можно было договориться. Так, Министерство морского флота предоставило киношникам в

аренду сухогруз (его переименовали в «Нежин»). Моряки отдали его киношникам «на разграбление» бесплатно! И даже кормили вкусными завтраками и обедами! Те просто балдели от счастья — сами знаете, как плохо на съемках с питанием.

Мрачного боцмана в фильме сыграл **Тадеуш Касьянов**. В то время у него была лучшая школа карата по Москве. Артисты тренировались под его руководством. Были заняты и два профессиональных каскадера. Но **Николай Еременко** работал без дублеров. Драки, прыжки — все выполнял сам. Он оказался физически прекрасно подготовленным. С однокурсником **Талгатом Нигматулиным** — пиратом Салехом — они дрались на славу, потому что еще во ВГИКе своими показательными поединками неоднократно привлекали внимание девушек...

Кстати, судьба Нигматулина печальна. Он увлекся восточной философией, связался с одной сектой... Его забили до смерти «духовные братья» во время поездки в Вильнюс...

...Николаю Еременко вот-вот стукнет полтинник. Его юбилей совпадает с двадцатилетием выхода фильма на экран. Артист до сих пор удивляется тому, что фильм продолжает бить «разумные пределы зрительского восприятия»:

— Время идет, а фильм работает до сих пор. Его смотрит уже третье поколение зрителей. Это поразительно. Но и отношение сегодня к нему уже другое. Критики выпустили всю желчь и заткнулись. И сегодня кто-то считает картину культовым кино, кто-то знает уже покадрово. Это не мудрено — видимо, нынешнее время не может родить своего героя. Поражает, что то, что мы делали шутя и не напрягаясь, развлекаясь, — эти фильмы на нынешнем фоне выглядят идеально профессиональными картинами. Это, конечно, льстит честолюбию, но не радует.

...Трюки мы выполняли бесплатно, за «спасибо», на свой страх и риск. Артистам запретили тогда их делать. А что еще мне оставалось, если роль на две трети состояла именно из трюков? Пусть каскадер играет? Поэтому хоть я и пришел в ужас, но отступать было уже нельзя...

Много было подводных съемок — приходилось по семь часов в день проводить в воде. Еременко работал без дублеров — его всегда можно узнать в кадре. И кровь из носа текла настоящая. Но все обошлось... Хотя был момент, когда все могло плохо закончиться. Снималась сцена, когда он прыгал с десятиметровой скалы в воду рядом с

пароходом. Нужно было угодить именно в этот промежуток. Мотор! Еременко прыгает, ныряет и... начинает всплывать именно под винты! Его чуть тогда не затянуло — чудом выплыл...

А знаменитая драка на цементном полу с Нигматулиным, которая так понравилась режиссеру и оператору? Она тоже имела свои последствия. Через год после съемок у актера начали болеть кости — даром такие броски о камень не проходят:

— Тогда же было весело, радостно и обошлось без травм, — говорит Николай. — Даже **Петр Вельяминов** тоже «заразился», подвергаясь массовому психозу, — начал выполнять сложные прыжки с борта парохода сам... А ведь он был самый пожилой из нас всех...

Кстати, заработал Еременко на картине... два раза по шестьсот рублей. Хватило на пакистанский ковер и цветной телевизор «Горизонт»...

Вообще же он до сих пор недоумевает по поводу бешеного успеха его стармеха Сергея. Когда его назвали лучшим актером года, он сказал: «Как все странно в жизни... Играешь «Красное и черное» — тебя не замечают, а всю картину хорошо плаваешь — тебя называют лучшим артистом».

— Мы, конечно, не умели делать подобное кино, — вспоминает оператор **Александр Рыбин**. — Западные фильмы все смотрели, но чистый боевик не делал никто. Нас ожидало много неожиданностей. Например, как эффектно снять драку? Пришлось делать специальные съемочные пробы. Например, в одном из кадров Нигматулин все-таки заехал пяткой в подбородок Еременко. Тот получил настоящую рану. Хотя на экране это не самый эффектный кадр... Мой учитель по ВГИКу 80-летний **Анатолий Головня**, классик операторского искусства, посмотрев фильм, сказал мне: «Вы меня купили, как пацана!»

После «Человека-амфибии» это была первая картина с таким обилием подводных кадров. Актеров без снаряжения труднее всего было научить плавать под водой. **Дилором Камбаров** вообще плавать не умел. Ее поставили в воду глубиной полметра, рядом обрыв. Партнер столкнул ее, она не заметила — так увлеклась. Хорошо, что подстраховали водолазы — на фильме работала специальная группа подводных съемок во главе с **Владимиром Карпичевым**.

Отличились и сами моряки. Они,

например, совершенно филигранно выполняли проход вдоль скалы, когда Еременко прыгал вниз. А помните сцену, когда стармех врывается в машинное отделение? И начинается такая свистопляска? Когда снимали сцену, пароход стоял на якоре, но его штормило так, что прибежал капитан и умолял перестать — оборвется, не ровен час...

Использовалась и комбинированная съемка — например, в сцене потопления корабля. Сожгли и затопили тогда макет, выпрошенный в пароходстве, — правда, очень хороший.

Интересно, что картина снималась на отечественной же пленке. Причем Рыбин получил премию Госкино и Министерства химической промышленности в конкурсе за лучшее ее использование. Даже зрители-моряки были уверены, что снималось все где-то в тропиках — по цвету воды. Но Рыбин знал тонкости типа: вода Азовского и Черного морей отличаются по цвету. Вода Черного моря у берега более размыта. Поэтому у оператора наготове всегда была нестойкая краска...

Наталья Харахорина играла Машу — буфетчицу и повара «в одном флаконе». Она хорошо помнит пер-

вый съемочный день в бассейне гостиницы «Ялта»:

— За день до съемок сидим на балконе у режиссера. Они с оператором решают, как лучше снять. «Вы хорошо плаваете под водой?» — «Не пробовали». Немая сцена. На следующее утро меня трясло — я не спала ночью. **Майя Эглице** тоже. И вот декорации затопленной библиотеки в бассейне. Мы ныряем. Под водой творилось что-то страшное... Плыли телефонные трубки, книги... А мы барахтались в платьях и босножках. Платья надувались, как парашюты. «Да припотите вы их, припотите!» — шутил режиссер. И все-таки нас потом в коридоре продублировала спортсменка...

Фильм особым успехом пользовался у тинейджеров и моряков. Последние были просто в восторге. Они предлагали киношникам доставить их в любую часть света — только снимите продолжение! Госкино не решилось, убоявшись ополчившихся критиков. Но, возможно, моряцкая мечта скоро и осуществится. И мы увидим «Пираты XX века. Двадцать лет спустя». Сюжет Дуровым уже придуман. Осталось, как водится, найти спонсоров.

МК Бульвар. 1999 - 8-14 февр. - с. 16, 17